

УДК 271.2:323.2

О ЛЮБВИ К ОТЕЧЕСТВУ; УРОКИ РУССКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО КРАСНОРЕЧИЯ

Иеродьякон Нафанаил (Борис Геннадьевич Бобылев)
д. пед.н., к. филол.н., магистр богословия, профессор
E-mail: boris-bobylev@yandex.ru

*Покровский храм с. Отрадное Воронежской области,
Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена русского патриотического красноречия в его историческом и цивилизационном измерении. Автор рассматривает патриотическую риторику как важнейший инструмент духовной мобилизации общества в переломные моменты отечественной истории и показывает, что её фундаментальным основанием выступает православное мировоззрение. На материале ключевых текстов и речей – от обращения Дмитрия Донского перед Куликовской битвой и выступления Козьмы Минина в период Смутного времени до патриотических воззваний эпохи Отечественной войны 1812 года, поэзии Великой Отечественной войны и обращения И. В. Сталина 3 июля 1941 года – раскрывается внутренняя преемственность русского патриотического дискурса. Особое внимание уделяется тому, что в русской традиции защита Отечества неотделима от защиты веры, культуры и исторической памяти народа. Показано, что даже в условиях официального атеизма советского периода православная символика и лексика продолжали функционировать как глубинный код национального сознания. В контексте современной информационной и цивилизационной конфронтации автор подчёркивает стратегическую значимость возвращения к традиционным духовно-нравственным ценностям как ресурсу национального выживания и исторического возрождения России.

Ключевые слова: патриотизм; русское красноречие; православие; историческая память; Отечество; национальная идентичность; информационная война; цивилизационные угрозы.

UDC 271.2:323.2

ABOUT LOVE FOR THE FATHERLAND; LESSONS OF RUSSIAN PATRIOTIC ELOQUENCE

Hierodeacon Nathanael (Boris Gennadievich Bobylev)
, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Philology, Master of Theology,
Professor
E-mail: boris-bobylev@yandex.ru
Pokrovsky Church in the village of Otradnoye, Voronezh region,
Russia

Abstract. The article analyzes the phenomenon of Russian patriotic rhetoric in its historical and civilizational dimension. Patriotic eloquence is interpreted as a key instrument of spiritual mobilization during critical periods of national history, grounded primarily in the Orthodox Christian worldview. Drawing on a wide range of canonical texts and speeches – from Dmitry Donskoy’s address before the Battle of Kulikovo and Kuzma Minin’s appeal during the Time of Troubles to the patriotic proclamations of the Patriotic War of 1812, the poetry of the Great Patriotic War, and Joseph Stalin’s address of July 3, 1941 – the author demonstrates the continuity of Russian patriotic discourse. – The study emphasizes that in the Russian tradition the defense of the Fatherland is inseparable from the defense of faith, culture, and historical memory. It is shown that even during the officially atheistic Soviet era, Orthodox symbolism and rhetoric continued to function as a deep cultural code of national consciousness. In the context of contemporary informational and civilizational confrontation, the article argues for the strategic importance of returning to traditional spiritual and moral values as a vital resource for Russia’s national survival and historical renewal.

Keywords: patriotism; Russian eloquence; Orthodoxy; historical memory; Fatherland; national identity; information warfare; civilizational threats

Важнейшей социально-политической, культурной, педагогической задачей сегодня является преодоление той информационной блокады, которая искусственно в течение многих лет под влиянием западной «мягкой силы» создана вокруг подлинной истории нашего государства, нашей культуры, в основе которой, как и в основе всего русского народного мировидения, лежит православная духовность [1]. Это становится совершенно очевидным, как только мы обращаемся к самим фактам, к текстам исторических источников. Покажем это на нескольких хрестоматийных примерах.

Все мы знаем, какую роль сыграла Куликовская битва в истории нашего отечества, однако мало кому известна речь Дмитрия Донского, с которой он обратился к своим соратникам перед сражением. Прочитируем отрывок из знаменитого в Древней Руси произведения - «Слова о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, Царя русского», где приводится его речь: *«И призва велможа своя и вся князи Русьскыя земля, сущая подъ властію его, и рече княземъ Русьскыя земля и велможамъ своимъ: «Лепо есть намъ, братіе, положити главы своя за правоверную веру хрiстіянскую, да не пріяти будут грады*

наши погаными, не запустеютъ святыя Божія церкви, и не разсеяни будемъ по лицу всея земля, да не поведени будутъ жены наша и дети в полон, да не томими будемъ погаными по вся дни, аще за насъ умолитъ сына своего и Бога нашего Пречистая Богородица» И отвещаша ему князи русьтїи и велможа его: «господине русьскый царю! Рекли есмя тебе живот свой положити, служба тебе; а ныне тебе ради кровь свою проліем и своею кровію второе крещеніе пріимем» [2, С.184].

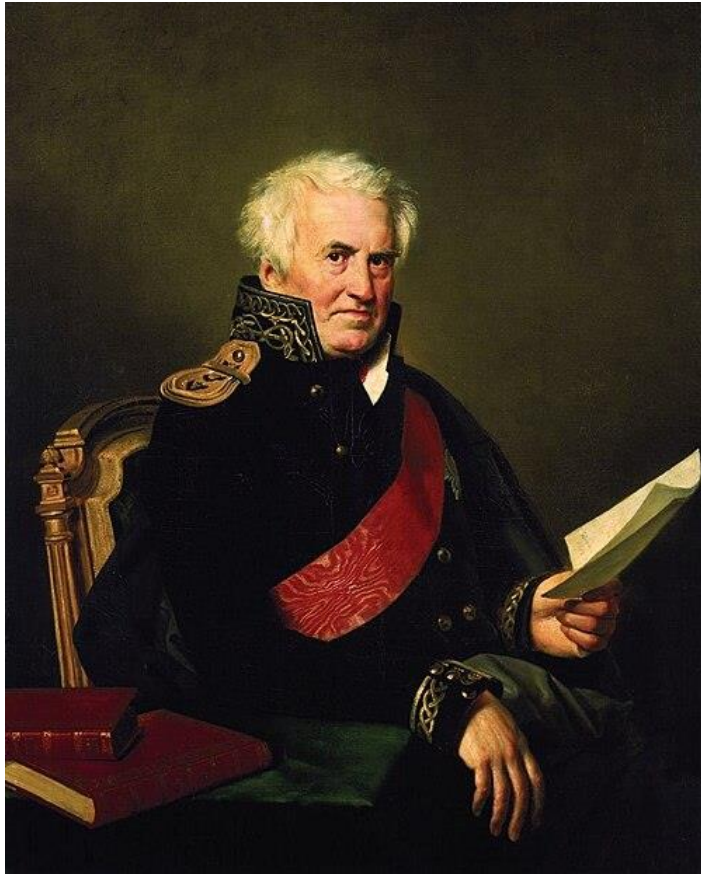
Примечательно, что Дмитрий Донской начинает свою речь не со слов о защите национальной независимости, но с призыва «положити главы своя за правоверную веру хрiстіянскую» — эта тема оказывается ведущей в речи: великий князь говорит о возможном захвате русских городов как о святотатстве — татары называются «погаными», то есть неверными. «Да не запустеют святыя Божія церкви!» — восклицает Дмитрий Донской. Эта угроза воспринимается оратором и его слушателями как самая страшная, все остальные угрозы от татарского нашествия перечисляются после, расцениваются как следствия потери главного, составляющего краеугольный камень народного существования — православной веры. О силе впечатления, произведенного речью великого князя и о полной солидаризации слушателей с ним свидетельствует их реакция — соратники Дмитрия восклицают: «...своею кровію второе крещеніе пріимем». То есть возможная смерть в бою от рук неверных представляется как мученическая смерть, как сораспятие со Христом: спасение Руси не отделяется от спасения души.

Свой вклад в историю русской военно-патриотической словесности, наряду с полководцами, великими князьями и царями, руководителями государства, внесли и обычные граждане. Наиболее показательный пример в этом отношении представляет речь нижегородского купца Козьмы Минина, произнесенная в момент, когда Русь фактически утратила государственную независимость, когда враги захватили столицу и господствовали над значительной территорией страны и когда

решалось, быть нашему Отечеству или не быть: *«Сограждане! Отечество гибнет! Свирепость врага неимоверна; они заняли первопрестольный град. Если падет Москва, падет Вера и Отечество, падем и мы. Пожертвуем всем, зложим жен и чад наших и искушим Отчество. Вождь Пожарский укажет нам путь к победе. Сограждане! Решите, что ожидает нас – рабство или свобода»* [3].

До революции 1917 года речь Минина знал каждый школьник. Она входила в хрестоматии по риторике. Сегодня основную часть обучения идеям американизма как государственной идеологии Соединенных штатов Америки составляет изучение школьных хрестоматий образцовых речей, повернувших ход истории США. Патриотические чувства американцев всемерно поддерживаются и укрепляются государственной пропагандой. В российской прессе же еще сравнительно недавно слова «патриот», «патриотический» имели негативное оценочное значение и употреблялись с иронией. Нечто подобное – забвение своих корней элитой русского общества происходило и в конце XVIII – начале XIX века.

Адмирал А.Н. Шишков был первым из влиятельных и известных общественных и государственных деятелей, писателей, кто первым указал на смертельную опасность, которую таит в себе охлаждение любви к Отечеству [4]. Это, прежде сего, духовное и ментальное рабство, в которое попадают страны, забывшие пятую заповедь: "Почитай отца и мать твоих, да благо тебе будет, и умножатся твои дни на земле". Те народы, которые лишаются своей исторической памяти, подобно "манкуртам" в романе Чингиза Айтматова «И дольше века длится день...», не заживаются на земле, уступая место народам, культивирующим почитание

родителей, старших, своего Отечества. Заметим, что фундаментальным свойством менталитета Китая, китайского народа, одного из древнейших на Земле, является глубокое, благоговейное почитание старших и памяти предков.

Но вернемся к Шишкову. Непосредственно перед началом войны с Наполеоном император Александр I назначает его государственным секретарем. Во время вторжения с Наполеоном он пишет ряд рескриптов, воззваний от имени императора, воодушевлявших народ и воинство наше на войну с супостатом. Они сыграли огромную роль в мобилизации всего русского народа на борьбу с захватчиками. Прочитируем несколько из них. Шишковым были написаны знаменитые приказ армиям и рескрипт графу Салтыкову о вступлении неприятеля в Россию.

Из приказа армиям: «не нужно мне напоминать вождям, полководцам и воинам нашим об их долге храбрости. **В** них издревле течет громкая победами кровь славян. Воины! Вы защищаете веру, отечество, свободу. Я с вами. На зачинающего Бог!»

В рескрипте патриотический тон еще сильнее: «не остается мне иного, как поднять оружие и употребить все врученные мне Провидением способы к отражению силы силой. Я надеюсь на усердие моего народа и храбрость войск

моих. Будучи в недрах домов своих угрожаемы, они защитят их с свойственной им твердостью и мужеством. Провидение благословит праведное наше дело. Оборона отечества, сохранение независимости и чести народной принудило нас препоясаться на брань. Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем».

В этом же высоком духе выдержаны воззвание и манифест о всеобщем ополчении, манифесты и рескрипты по ополчениям, известие об оставлении Москвы русскими войсками, заключающееся словами: «Боже Всемогущий! Обрати милосердые очи Твои на молящуюся Тебе с коленопреклонением Российскую Церковь! Даруй поборающему по правде верному народу Твоему бодрость духа и терпение! С ними да восторжествует он над врагом своим, да преодолет его, и, спасая себя, спасет свободу и независимость царей и царств!»[5].

Во многом благодаря этим замечательным произведениям русского слова война получила наименование Отечественной и по факту стала такой. Более того, Александра Семеновича Шишкова можно рассматривать как создателя своеобразной религии Отечества. Эта религия проявила удивительную стойкость и в условиях Советского атеистического государства. Показательно, что автором гимна Советского Союза и песни-гимна «Вставай страна огромная... – становится бывший регент храма Христа Спасителя, воздвигнутого в честь победы над Наполеоном, Александр Васильевич Александров.

Выдающийся советский поэт Александр Твардовский же в своем пронзительном стихотворении «Я убит подо Ржевом» создает образ своеобразной «патриодицеи», поклонения Отечеству как святыне.

*Если б мертвые, павшие,
Хоть бы плакать могли!
Если б залпы победные
Нас, немых и глухих,
Нас, что вечности преданы,
Воскрешали на миг, –
О, товарищи верные,
Лишь тогда б на войне
Ваше счастье безмерное
Вы постигли вполне.
В нем, том счастье, бесспорная
Наша кровная часть,
Наша, смертью оборванная,
Вера, ненависть, страсть.*

*Наше все! Не слукавили
Мы в суровой борьбе,
Все отдав, не оставили
Ничего при себе...
Братья, в этой войне
Мы различья не знали:
Те, что живы, что пали, –
Были мы наравне...
...Я вам жизнь завещаю, –
Что я больше могу?
Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой отчизне
С честью дальше служить.
Горевать – горделиво,
Не клонясь головой,
Ликовать – не хвастливо
В час победы самой.
И беречь ее свято,
Братья, счастье свое –
В память воина-брата,
Что погиб за нее.*

Здесь мы встречаем слова, характерные для православной традиции: *вечность, воскрешали, свято, братья, память*. Сквозь религию Отечества, своеобразную «патриодицею» Твардовского, просвечивает в качестве внутренней формы стихотворения вера отцов, традиции Святой Руси. Православие было внешне вытеснено из официального информационного поля, но при этом оказывается реально действующим, животворящим началом самого мировидения русского народа, голосом которого становятся наши великие поэты.

Весьма показательно п начало знаменитого обращения И. В. Сталина к советскому народу от 3 июля 1941 г.: «Товарищи! Граждане и гражданки советской земли! Братья и сестры!» Эта интонация прямо отсылает к литургической традиции Православной Церкви, где «братья и сестры» – устойчивое обращение, подразумевающее духовное родство во Христе и единство пред Отцом Небесным («Отче наш»). Сталин, прошедший духовную семинарию и обладавший глубоким знанием отечественной истории, демонстрирует здесь незаурядное чутьё политика: от официальных, принятых в коммунистическом обществе обращений («товарищи!», «граждане!») он

сознательно переходит к оборотам, которые нацелены на пробуждение архетипической, сакральной памяти народа – его православного самосознания, укоренённого в тысячелетней культурной традиции.

В центре концептуального аппарата современной информационной войны находится категория угрозы. Профессор Ю. В. Рождественский даёт ей следующее определение: «Угроза предполагает потенциальное разрушение социальной структуры вследствие ошибочных стратегических замыслов и практических действий» [6, с. 41]. Углубляя анализ, учёный соотносит эту категорию с недавней историей СССР, выделяя пренебрежение национальной историей и культурой как одну из доминант деструкции общественно-политического организма. По его словам: «Историческое знание подвергалось односторонней интерпретации при методологической несостоятельности. **Культура трактовалась не как фундамент развития, но как объект досуга...** Осуществлялись атаки на Церковь и религию, хотя исторически они выступали ключевыми факторами консолидации государственности» [6, с. 41].

Материалистически-монетаристский редукционизм истории и культуры, характерный для идеологии российской государственности 1990-х гг., также порождал упрощённые и искажённые модели идейно-цивилизационного противостояния. Это привело к ряду серьёзных геополитических ошибок в постсоветской России в конце XX в. Результаты данных ошибок тяжело сказываются и сегодня. Вместе с тем в последнее время под влиянием внешних вызовов происходит решительный пересмотр ориентиров на уровне высшего политического руководства – поворот к ценностям православной цивилизационной традиции.

Симптоматичен пассаж литовского писателя А. Юозайтиса в эссе «Россия – религиозное пространство. Записки литовского путешественника», где русский собеседник Евгений, сопровождавший гостя в его поездке по Москве, комментирует восстановление Храма Христа Спасителя следующим образом: «Очень важно, что он сейчас восстановлен. Может, это даже важнее, чем то, что он был построен»[7]. В этой реплике, показавшейся иностранцу парадоксальной, запечатлена онтология русского исторического сознания.

Русский путь – траектория падения и воскрешения через преемственность с предками, завещавшими веру, культуру, язык. В условиях глобальных цивилизационных вызовов стратегический ресурс России – не только и не столько арсенал вооружений, сколько духовно-нравственные традиции народа, верность которым обеспечивает национальное выживание, развитие и расцвет.

Список литературы

1 Бобылев Б.Г. Русское патриотическое красноречие в контексте современных цивилизационных угроз. // Война и мир цивилизаций: материалы

международных философских чтений (г. Орёл, 2015 г.). – Орел: Орловский гос. ин-т искусств и культуры, 2015 г.- С. 6-13

2 Хрестоматия по древней русской литературе для высших учебных заведений / Сост. Н.К. Гудзий. – М.: Учпедгиз, 1952.

3. Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово – М.: «Просвещение», 1996.

4. Шишков А. С. Рассуждение о любви к отечеству / А. С. Шишков // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова. – СПб., 1825 – Вып. 4 – С. 147– 185

5 Шишков А.С. Огонь любви к Отечеству. – М.: "Институт русской цивилизации", 2011 - 672 с.

6 Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики. – М.: Наука, 2003.

7 Арвидас Юозайтис «Россия – религиозное пространство. Записки литовского путешественника» «Москва», 2003, №7. Режим доступа к электронному варианту статьи: http://samlib.ru/s/shklowskij_b/tr.shtml